

Светлана Воробьева

СКОМОРОХИ В ЗАОНЕЖСКИХ ПОГОСТАХ (по материалам исторических источников XV–XVII вв.)

Роль скоморохов в формировании и развитии народной культуры XII–XVII веков давно привлекает внимание исследователей. Существует большое число исследований¹, касающихся разных сторон искусства профессиональных скоморохов. Неоднократно поднимались вопросы о влиянии скоморошеской традиции на распространение и сохранение былинной традиции, на их участие в календарной и семейной обрядности², на значение их искусства в формировании русского театра. К решению проблемы определения их социального статуса и территориального размещения часто привлекались архивные документы, в том числе писцовые и переписные книги³.

Исследования, основанные на подобных материалах, дают представление о скоморохе как исторической личности: «скоморох “ходит” с князем М.В. Скопиным-Шуйским, попадает в холопы, становится закладчиком, имеет хозяйство (сила которого поддается определению); получает на льготных условиях землю, обзаводится семьей, покупает и продает недвижимость, жертвует средства монастырю, приглашается на пир, становится разбойником и “тюремным сидельцем”»⁴.

Авторы, которые обращались к материалам писцового делопроизводства, ставили перед собой цель определить количественный и качественный состав скоморохов, привлекая опубликованные материалы, касавшиеся всей России. Выявлен значительный актовый материал, где упоминаются различные скоморошья профессии: «гусельник», «домерник», «медведник».

Не менее важным, на наш взгляд, является рассмотрение проблемы возможного бытования скоморошья традиции на определенной территории в течение относительно большого отрезка времени. Это возможно в том слу-

¹ Скоморохи: Аннотированный библиографический указатель. 1790–1994 г. / авт.-сост. В.В. Кошелев. СПб., 1994.

² *Власова З.И.* Скоморохи и фольклор. СПб., 2001; *Миллер В.Ф.* Русская былина, ее слагатели и исполнители // Русская мысль. 1895. № 10. С. 1–19.

³ *Кошелев В.В.* Писцовые и переписные книги конца XV–XVII вв. о древнерусском скоморошестве // Тез. докл. и сообщ. III Всесоюз. науч.-практ. совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Вологда, 1990. С. 60–64; *Петухов В.И.* Сведения о скоморохах в писцовых, переписных и таможенных книгах XVI–XVII вв. // Труды Москов. гос. архивного ин-та. М., 1961. Т. 16. С. 409–419; *Финдейзен Н.Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII в. М.; Л., 1928; и др.

⁴ *Кошелев В.В.* Проблема скоморошества в истории науки (1854–1994 гг.) // Скоморохи: проблемы и перспективы изучения: сб. статей и рефератов Междунар. симп. СПб., 1994. С. 22.

чае, если на основании документов можно воспроизвести родословные скоморохов.

Как известно, скоморохи по своему социальному статусу делятся на бродячих, собиравшихся в ватаги, и оседлых, живших в городах и деревнях. Наиболее полно были исследованы городские скоморохи, которые, по мнению ученых, приравнивались к ремесленникам и посадским людям. В. Петухов в своем исследовании писал, что сельские оседлые скоморохи являлись членами крестьянской общины и были в большинстве своем бобылями¹, обрабатывающими небольшой участок земли и занимающимися «веселой игрой» как ремеслом. При этом автор отметил, что «данные о сельском скоморошестве в XVII веке весьма незначительны»².

В данной статье речь идет в основном о скоморохах, живших в деревнях трех заонежских погостов (Толвуйском, Шуньгском и Кижском) Обонежской пятины Великого Новгорода.

Историческими источниками для исследования являются документы по налогообложению — писцовые и переписные книги 1496–1707 годов, частично опубликованные³, а частично хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Москва)⁴. Наиболее полно представлены материалы, касающиеся Кижского погоста. Данный комплекс документов содержит списки деревенского населения с упоминанием количества обрабатываемой земли (писцовые книги) или только подворного состава поселения (переписные книги). В текстах этих документов в XV–XVI веках ремесленные

¹ Согласно определению В.И. Даля: «Бобыль — пролетарий; крестьянин, не владеющий землею, не потому чтобы занимался промыслами или торговлей, а по бедности, калечеству, одиночеству, небрежению; бестягольный, нетяглый; одинокий, бездомок, бесприютный» (*Даль В.И.* Словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955. Т. 1. С. 101). Историки относят их к особой экономической категории сельского населения: «Бобыль на Севере в XVII веке — непашенный тяглый человек, не состоящий членом волостного крестьянского общества. Среди бобылей <...> упоминаются бездворные, ютящиеся на чужих крестьянских дворах. Но обыкновенно бобыли живут в своих дворах или “дворцах”, которые и перечисляются в писцовой книге. Обыкновенно в громадном большинстве случаев бобыли не занимаются земледелием; изредка упоминаются, впрочем, и “пашенные бобыли” <...> они снимают землю не из тягла, а из оброка, т.е. являются временными арендаторами нанимаемых земельных участков <...> Их занятия по большей части ремесла, которые иногда указываются писцовой книгой: “швец”, “портной мастер”, “сапожный мастер” и др. <...> они несли свое особое тягло, платили так называемый бобыльский оброк — налог на право промысла» (*Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке: в 2 т. М., 1909. Т. 1. С. 136–137).

² *Петухов В.И.* Указ. соч. С. 416–417.

³ *Коновалов И.* Писцовые и переписные книги Заонежья. XVII век: Материалы к истории Заонежья. [Кондопога], 2004; Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930; История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8554. Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины П. Воейкова и дьяка И. Львовского 1616–1619 гг. («дворцовые земли»). Кижский погост; Там же. Д. 308. Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины Н.Ф. Панина и подьячего С. Копылова 1628–1631 гг. Кижский погост; Там же. Д. 980, ч. 2. Переписная книга Заонежских погостов И.П. Писемского, Л.Г. Сумлина и подьячего Я. Еуфимова 1646 г. Кижский погост; Там же. Д. 1137, ч. 2. Переписная книга Заонежских погостов Олонечского уезда И.А. Аничкова, И.Н. Аничкова и подьячего И. Венякова 1678 г.; Там же. Д. 8579. Переписная книга Оштинской половины Олонечского уезда М.Л. Мордвинова 1707 г.

занятия крестьян упоминаются только изредка (кузнец, горшечник, кожевник). В XVII веке, особенно в середине столетия, эти данные встречаются чаще, расширяется и список профессий (серебряных дел мастер, плотник, пастух, плотник и др.).

В 1496 году в Шуньгском погосте скоморохи отмечены в двух деревнях, расположенных в его северо-западной части. В д. Киштове (современная д. Кефтеницы) на Кефтене Губе, находившейся недалеко от центра погоста, судя по помете «а старого доходу не было», незадолго до этого поселился «Микулка-скоморох с сыном». Они были единственными жителями деревни, их земельный надел составлял треть обжи пашни¹. Через двадцать лет, во время составления следующего кадастра, потомков Микулки-скомороха в деревне нет, но она получила двойное название «Деревня в Кефтеничах Скоморохо-во»², которое сохранилось до начала XX века.

Во второй деревне «на Лопской Матке», расположенной на древнем транспортном пути, в 1563 году жил Захарко Офонасьев Гусельник³. При публикации материалов писцовой книги, «Гусельник» написано с прописной буквы. Древнерусское имя «Гуся» не найдено в доступных словарях, видимо, перед нами прозвище, которое произошло либо от ремесла — изготовление музыкальных инструментов, либо от профессии, связанной с игрой на гусях, — скоморох.

В это же время в «деревне противу погоста» жил крестьянин с говорящим прозвищем — Иванко Васильев Дудыр⁴. К 1582 года оба поселения запустели.

В первой половине XVII века, через семьдесят лет после первого описания Шуньгского погоста, в деревне «Марковщина» на упомянутой Кефтене Губе жил бобыль Савка Федосеев⁵. Еще через двадцать лет, в 1646 году, переписчики указали: «(в)⁶ бобыль Савка Федосеев веселой⁷ с сыном с Фаранком»⁸.

А.С. Фаминцын в своем исследовании «Скоморохи на Руси»⁹ отмечал, что в исторических документах скоморохи часто именуются «веселыми людьми», «весельными молодцами». Доказательство этого автор нашел в тексте Новгородской летописи 1571 года, в которой записано, что в это время по всей новгородской земле «на государя» брали «веселых людей», а далее по тексту — «поехал из Новгорода на подводах Суббота (дьяк) и с скоморохами»¹⁰. С.Б. Веселовский также связывал прозвище «Веселый», встречающееся в средневековых документах, с традицией скоморошества¹¹. В то же время в Словаре

¹ Писцовые книги Обонежской пятины. С. 3.

² Там же. С. 149.

³ Там же. С. 150.

⁴ Писцовые книги Обонежской пятины. С. 1563.

⁵ Коновалов И. Указ. соч. С. 56.

⁶ (в) — во дворе.

⁷ Во всех использованных автором статьи документах слово «веселой» написано со строчной буквы.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 980. Л. 179.

⁹ Фаминцын А.С. Скоморохи на Руси. СПб., 1889.

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974. С. 66.

древнерусских имен Н.М. Тупикова приводится личное некрестильное имя «Веселой»¹, которое встречалось в XVI веке в качестве отчества².

Крестьяне, занесенные в кадастры заонежских погостов в XVII веке, поименованы, как правило, личным именем и патронимом — именем отца: «Ивашко Петров», «Томилко Фефилов» и т.п., а в новгородских писцовых книгах 1496 года чаще всего названы только личным именем, реже — одновременно церковным и древнерусским именем: «Ивашко Пирог», «Сенка Медведь» (Вытегорский погост), «Ивашко Носко», «Овдокимко Пороз», «Ивашко Головарь», «Давыдко Черной», «Михейко Пыхач» (Шуньский погост). В писцовых и переписных книгах Обонежской пятины XVI—XVII веков автору ни разу не встретилось древнерусское личное имя «Веселой», хотя часто встречаются такие имена, как «Жданко», «Истомка», «Первушко», «Третьак», «Козаринко» и т.п.

К середине XVII века, ко времени первых упоминаний в документах прозвища «веселой», в рассматриваемых документах преобладают церковные имена, как в личных формах, так и в патронимах. При этом наблюдается тенденция к постепенной замене некрестильных имен на христианские. Приведу материалы писцовых книг 1616 и 1631 годов и переписной книги 1646 года по Кижскому погосту. В 1616 году в одном из дворов деревни Одуевская (о. Киж) жили братья — *Жданко* [здесь и далее курсив мой. — С.В.] и Овдокимко Гавриловы³, а в 1646 году записан «Ивашка Гаврилов *прозвище Жданко*»⁴. В деревне Филипповская на Великой Губе в 1631 году жил «*Домашко Якимов*»⁵. В следующем описании — «Савка Екимов прозвище *Домачнейка*»⁶. В 1631 году в соседней деревне Моглецовская при переписи отмечен двор Пятунки Данилова с сыном *Гостюшкой*⁷, а в 1646 году в этом дворе жил «*Дейка Касьянов прозвище Гостюшка*»⁸. Встречается и иная форма написания: в деревне Родионовская (Яндомозеро) в 1631 году — (в) *Докучайко Матфеев*⁹, а в 1646 году — (в) бобыль *Дорофейко прозвище Докучайко Матфеев*¹⁰; в деревне «*В Сувесаре острове у Вонежского озера*» в 1631 году (в) *Баженко Митрофанов*¹¹, а в 1646 году (в) Бориско прозвище *Баженко Митрофанов*¹².

В 1646 году в трех *Заонежских погостах* всего несколько раз встретились фамильные прозвища: «*Петрушка Тимофеев прозвище Ольхин*»¹³, «*Никифорко Ми-*

¹ «Веселой Иванов сын, слуга» (Тупигов Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004. С. 84).

² «Василей Лучанинов сын Веселово, боярский сын в Новгороде» (Тупигов Н.М. Указ. соч. С. 502).

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8554. Л. 168.

⁴ Там же. Д. 980. Л. 127.

⁵ Там же. Д. 308. Л. 447.

⁶ Там же. Д. 980. Л. 142.

⁷ Там же. Д. 308. Л. 452.

⁸ Там же. Д. 980. Л. 143.

⁹ Там же. Д. 308. Л. 456 об.

¹⁰ Там же. Д. 980. Л. 144 об.

¹¹ Там же. Д. 308. Л. 429 об.

¹² Там же. Д. 980. Л. 161.

¹³ Там же. Д. 980. Л. 126. Его отец в 1616 году записан как «Истомка Васильев сын Ольхин».

хайлов Гужев»¹, «Федка Семенов Зубов»². В то же время именование «веселый» в деревнях этих погостов в 1646 году упоминается десять раз. Это позволяет предположить, что перед нами не прозвище, образованное от древнерусского имени или отражающее особенности характера человека, а указание на род его занятий, ремесло, которым он кормится, — скоморошество. Отметим, что в описании деревень Заонежских погостов 1646 года чаще, чем раньше, упоминаются ремесленные занятия крестьян: «бобыль Янка Еремеев *сапожник*», «Ивашко Микифоров *сапожник*», «Филка Ефтифеев с сыном с Евсейкою да с подсоседником с Петрушкою Семеновым *портным мастером*», «Симанко Иванов *коновал*», «бобыль Ефимко Насонов *пастух*», «бобыль Тараско Онтонов *портной мастер*» [выделено мной. — С. В.].

В 1646 году в Шунгском погосте в двух поселениях на Путкозере, расположенном юго-восточнее Кефтениц, жили еще три скомороха. В деревне «Онежаны на Путкозере на Сухом озере» — «бобыль Васка Алимпиев веселой и бобыль Онашко Федоров веселой»³, а в деревне «в Паницах же Хлевунова», находившейся в пяти километрах от Онежан жил «бобыль Гришка Васильев веселой»⁴. Последний из них указан в предыдущем описании 1627 года, но без указания прозвища, позволяющего отнести его к скоморохам⁵.

В Толвуйском погосте в описании 1582 года дважды встречаются упоминания о скоморохах: «дер. на Кузаранде же Илейки Ефимьева <...> (в) Тренка скоморох»⁶ и в «дер. на реке же на Медме (Падме) <...> (в) Омоско скоморох»⁷. Ни в ранних, ни в более поздних писцовых документах родственные связи этих крестьян не прослеживаются.

В 1646 году еще в двух толвуйских деревнях можно найти скоморохов: «на Родоре в наволоке а Шитиково тож <...> (в) бобыль Федейко Григорьев прозвище веселой»⁸; «что был поч. Ондреевской на Падме Озере, а Клепиковщину тож <...> (в) Ромашко Степанов веселой»⁹.

Первая из этих деревень расположена в непосредственной близости от административного центра погоста — села Толвуй — на древнем волоковом пути¹⁰. Вторая входит в куст деревень Падмозера, где, как отмечалось выше, в XVI веке уже жил скоморох.

Географически толвуйские деревни падмозерского куста расположены очень близко к поселениям Паяницы и Онежаны на Путкозере Шунгского погоста, где в это же время упоминаются скоморохи. По мнению лингвистов, на этой территории отмечено большое число деревень с основой «мат-

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 308. Л. 418 об.

² Карелия в XVII веке: сб. документов. Петрозаводск, 1948. С. 53.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 980. Л. 187–188.

⁴ Там же. Л. 188.

⁵ *Коновалов И.* Указ. соч. С. 62.

⁶ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсу, 1993. С. 164.

⁷ История Карелии XVI–XVII вв. С. 176.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 980. Л. 232.

⁹ Там же. Л. 218.

¹⁰ *Муллонен И.И.* Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008. С. 91.

ка»¹, что указывает на существование между озерами участка древнего сухопутного пути².

В Кижском погосте в XVI–XVII веках скоморохи жили в семи деревнях.

Первое упоминание о них относится к 1563 году: «дер. в Погачиницах же словет на Гивечь наволоке (современный Гивеснаволок): <...> (в) Фефилка Яковлев Ключев да в том же дворе живет бобыль Коржава Скоморох»³. В дальнейших описаниях следы этого человека теряются.

В семи километрах южнее деревни Гивеснаволок на том же Большом Клименецком острове расположена деревня Плешки, которая в XVI–XVIII веках называлась Иевлевская. В XIX веке она была объединена («по близости угодий») с несколькими соседними поселениями в село Сенная Губа с церковью в центральном поселении, возведенной в XVII веке.

В 1646 году в деревне Иевлевская жил бобыль «Якушко Микифоров веселой». Его дед упомянут в описании деревни еще в 1582 году⁴, а его внук и дети его племянника занесены в ревизию 1720–1726 годов⁵. В начале XVII века бобыль Микифорко Агеев, отец Якушки Микифорова веселого, жил с соседом в полуразоренной деревне, где «два двора пусты да место дворовое, а жильцов побили и двор сожгли литовские люди»⁶.

В конце XVII века дети Якушки Микифорова веселого и его брата Мануылика Микифорова числились уже не как бобыли, а как обычные крестьяне⁷. Несмотря на столь длинную родословную, охватывающую три столетия, принадлежность к скоморошескому ремеслу отмечена в этой семье только один раз.

В описании Кижского погоста 1616 году указано, что в деревне Микулинская Гора⁸ на Великой Губе «живут крестьяне, ходят в скоморохах»⁹.

В это время в деревне было десять дворов. В трех из них жили дети Федки Иевлева, занесенного в кадастровые ведомости 1582 года, а в четырех — потомки Огапитка Тимофеева, упомянутого еще раньше, в 1563 году¹⁰. Из десяти крестьян-скоморохов только двое были бобылями, остальные являлись полноправными хозяевами своих крестьянских наделов. Описание деревенских земельных угодий показывает, что военные действия Смутного времени сильно подорвали хозяйство — часть земли лежит «в пусте, лесом поросло», правда, сена накашивают «пятьдесят копен». Родословные схемы, составленные на основании документов второй половины XVII — начала XVIII века, показали, что потомки крестьян-скоморохов жили в этой деревне даже в 1707 году¹¹.

¹ В прибалтийско-финских языках Карелии *matka, matku, matk* — это «путь, дорога, расстояние» (Муллонен И.И. Дороги старой Толвуи в топонимии // Кижский вестник. № 7: сб. статей. Петрозаводск, 2002. С. 107).

² Муллонен И.И. Дороги старой Толвуи в топонимии... С. 109.

³ Писцовые книги Обонежской пятины. С. 132.

⁴ История Карелии XVI–XVII вв. С. 153.

⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2371. Л. 288об.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8554. Л. 184.

⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 2. Д. 1137. Л. 344; Коновалов И. Указ. соч. С. 127.

⁸ На сегодняшний день это часть современного села Великая Губа (прим. авт.).

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8554. Л. 208.

¹⁰ Писцовые книги Обонежской пятины. С. 123.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8579. Л. 89.

В центре еще двух волостей Кижского погоста на протяжении XVI–XVII веков упоминаются скоморохи.

В деревне Большого Двора на Вегоруксе, в главном поселении бывших владений новгородского боярина Федора Остафьева Глухова, в 1582 году жил «Иванко Степанов скоморох»¹. С большой долей вероятности можно утверждать, что его потомки были жителями деревни и в середине XVIII века².

В описании 1646 года в этом же поселении появляется «бобыль Ульянко Малафеев веселой»³, правнук которого, Евдоким Дмитриев, со своим сыном Гаврилой записан в ревизию 1748 года⁴.

В середине XVII века в деревне Кононовская на Космозере (с середины XIX в. это часть деревни Погост) среди крестьян-дворохозяев перечислен «Оксенко Федоров сын Скоморох»⁵. Сын Оксенки Федорова занесен в кадастровые документы 1707 года⁶.

Следует вспомнить, что в конце XVIII века в соседней космозерской деревне Карташевская жил знаменитый на всю округу сказитель — слепой Михайло Гусельник, рассказы о котором были записаны Е. Барсовым. От учеников Михайлы Гусельника перенял свое знание былин Иван Аникеевич Касьянов.

Два других скомороха, которые упоминаются в Кижском погосте в XVI–XVII веках, жили в так называемой Корельской трети — землях, лежавших к западу от Заонежского полуострова.

В одной из деревень на Мелой губе, в северной части Уницкой губы, рядом с д. Кокориново, в 1616 году жил крестьянин Лучка Федоров со своим сыном Федкою⁷. Этот крестьянин в описании середины XVII века назван «Федка Лукин веселый»⁸. Его сыновья упоминаются в документах начала XVIII века⁹.

В XIX веке от крестьянина Иева Еремеева из деревни Кокориново А.Ф. Гильфердинг вел записи былин.

В деревне Северного конца на Лычном острове озера Сандал в 1646 году жил «Якушко Григорьев веселой»¹⁰. Этот же крестьянин, но без дополнения «веселой», упомянут в предыдущем описании волости от 1631 года¹¹. В самом начале XVIII века двор его сына Артемия значится как запустелый «по смерти хозяина»¹².

В писцовых документах XVI века сохранились сведения о скоморохах в нескольких погостах Пудоги, а также в Андомском и Оштинском погостах. Так, писцовая книга 1563 года отмечает, что в одной из деревень на Колодозере («словет Скороботовская») живут «Сенка Карпав да <...> Офонка Спиридо-

¹ История Карелии XVI–XVII вв. С. 155.

² Коновалов И. Указ. соч. С. 182.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 980. Л. 163.

⁴ Коновалов И. Указ. соч. С. 183.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 980. Л. 146–147.

⁶ Там же. Д. 8579. Л. 106.

⁷ Там же. Д. 8554. Л. 224.

⁸ Там же. Д. 980. Л. 151.

⁹ Там же. Д. 8579. Л. 132–132 об.

¹⁰ Там же. Д. 980. Л. 157–158.

¹¹ Там же. Д. 308. Л. 483.

¹² Там же. Д. 8579. Л. 130.

нов, скоморохи»¹. Через двадцать лет эта деревня пуста, а следы ее жителей теряются.

В центре Никольского Пудожского погоста в деревне «у погоста Болшей Двор», состоявшей из шести дворов, в 1582 году жил бобыль «Пятушка Яковлев скоморох»².

В это же время в соседнем Шальском погосте в деревне Боярщина, расположенной «вверх погоста», упомянут крестьянин, прозвище которого может свидетельствовать о его близости к традиции скоморошества, «Тренка Васильев Гусильников»³.

В первом описании Мегорского погоста от 1563 года во вновь образованном починке «Кузнецов» среди жителей упомянут «Савка скоморох»⁴, но, к сожалению, в дальнейшем следы этого человека не прослеживаются.

Судя по документам, скоморохи зачастую или были основателями новых поселений, или возрождали их после запустения. Примером тому могут служить две деревни Никольского и Оштинского погостов.

В 1563 году деревня Волосова гора, имевшая пашни пол-обжи, «была пуста <...> и на ту пол-обжи Заонежский писец князь Федор Иванович Пожарский с товарищи дали льготы Якимку Терентиеву скомороху на 5 лет»⁵. Через двадцать лет в деревне продолжал жить его сын Иван Якимов, однако он уже не отмечен как скоморох. Другая деревня «починок»⁶ на реке на Оште Мартьянков след Скоморохова» к 1563 году была уже пуста — в ней не было жителей, и никто не пахал ее земли. Тем не менее название поселения говорит, что его основателем был скоморох Мартьянко и появился он в этих местах достаточно давно⁷.

На основании изложенного можно сделать несколько предварительных замечаний по поводу бытования скоморошьей традиции, зафиксированной в писцовых документах Заонежских погостов.

Термин «скоморох» встречается в кадастровых документах этой территории только с 1496 по 1616 год. В описаниях 20–30-х годов XVII века отсутствуют любые упоминания о скоморохах, включая характерные прозвища: «Гусельник», «Веселый» и т.п. В переписной книге 1646 года встречается только форма «веселый», которая, скорее всего, является отметкой о профессии, поскольку в документах пишется со строчной буквы наряду с другими крестьянскими ремеслами: «сапожник», «плотник» и т.п. Отметим, что именно в этом документе наиболее часто фиксируются ремесленные занятия крестьян.

В переписной книге 1678 года не найдено никаких следов скоморошьей традиции, которую можно последить на основании бытования ряда крестьянских прозвищ или прямых упоминаний о профессии. В этих документах вообще нет упоминаний о ремесленных занятиях крестьян. Несмотря на то что ро-

¹ Писцовые книги Обонежской пятины. С. 185.

² История Карелии XVI–XVII вв. С. 225.

³ Там же. С. 216.

⁴ Писцовые книги Обонежской пятины. С. 219.

⁵ Там же. С. 222.

⁶ Починок — вновь образованное поселение.

⁷ Первопоселенцем был Мартьянко-скоморох, а следом за ним, то есть «след», земли перешли к другому крестьянину, но в 1563 году в починке уже не было жителей.

дословия большинства скоморохов охватывают XVI — начало XVIII века, упоминание об их ремесле встречается в актах однократно, не повторяясь ни в предыдущих, ни в последующих документах даже в отношении одного и того же человека.

Все поселения, в которых жили скоморохи, расположены в непосредственной близости от центра погоста или от деревни с церковью-выставкой. Из 27 скоморохов, упомянутых в документах XVI–XVII веков, только десять относятся к категории беднейших крестьян-бобылей, хотя позднее их семьи зачастую выходят из этой социально-экономической категории сельского населения.